

*Лапина А.С., студент магистратуры, 3 курс,
юридический факультет,
СЗИУ РАНХиГС,
Санкт-Петербург,
Научный руководитель:
д.ю.н., проф. Карцов Алексей Сергеевич*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ, ПЛЮСЫ, МИНУСЫ.

***Аннотация:** В статье анализируется административная преюдиция, анализируются различные мнения и вопросы ее применения в российском уголовном праве, рассматриваются ее специфика и значение для совершенствования системы уголовно-процессуального доказывания. На основе диаметрально разных точек зрения по поводу существования в уголовном законе составов с административной преюдицией делается вывод о необходимости введения анализируемых составов, и, помимо прочего, обосновывается необходимость дальнейшего реформирования действующего законодательства.*

***Ключевые слова:** административная преюдиция; уголовное судопроизводство; доказывание; неопровержимость, ответственность, преступление, наказание.*

***Annotation:** The article analyzes the application of administrative prejudice, analyzes various opinions and questions of it in Russian criminal law, considers its peculiarity and significance for the criminal prosecution of the system of criminal procedural proof. On the basis of diametrically different points of view regarding the presence in criminal lawmaking of a composition with administrative prejudice,*

a conclusion is made about the need for the analyzed composition, and among other things the need for reforming the legislative act is established.

Key words: *administrative prejudice; criminal justice; proof; irrefutability, responsibility, crime, punishment.*

На сегодняшний день в уголовном законодательстве РФ институт административной преюдиции выступает предметом непрекращающихся научных дискуссий как среди теоретиков, так и практиков, связанных во многом с назревшими в обществе потребностями в гуманизации наказаний за преступления небольшой тяжести и сложившейся тенденцией к появлению в УК РФ норм, предусматривающих административную преюдицию.

Под административной преюдицией в российском уголовном праве понимается привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение.

Внедрение административной преюдиции в уголовное право и на сегодняшний день неоднозначно принимается правоведами и правоприменителем, данное направление уже многократно подвергалось обоснованной критике. Основные дискуссии по этому поводу состоят из двух диаметрально противоположных позиций, которые заключаются в обосновании или опровержении института административной преюдиции в уголовном праве.

Основные черты понятия «административная преюдиция» можно свести к нескольким принципиальным моментам:

- 1) лицо, совершившее противоправное деяние, привлекается к административной ответственности в первый раз;
- 2) повторное совершение одного или более тождественных деяний (правонарушений) влечет наступление уже уголовной ответственности;

3) повторное совершение тождественного противоправного деяния происходит в определенный временной срок [1].

Несовершенство уголовно-правовых норм с административной преюдицией порождает различные толкования как в теории, так и, что особенно опасно, в правоприменительной практике. Хоменко А.Н. после введенных в уголовный закон в 2016 году новых составов сказал: «Прежде чем проводить широкую декриминализацию уголовного закона и вводить в него составы с административной преюдицией, представляется необходимым создание межведомственного совета специалистов в области уголовного и административного права; разработка данным советом новой уголовно-правовой концепции и определение четких критериев понятия уголовного проступка; представить для общего обсуждения эту концепцию правоприменителю и, учитывая истинные потребности уголовно-правового регулирования общественных отношений, последовательно внедрять ее в уголовный закон» [2]. Не дожидаясь завершения научных споров, законодатель постепенно ввел в УК РФ двенадцать составов преступлений с административной преюдицией, различных по категории, конструкции состава, объекту и определению субъекта преступления.

Споры, ведущиеся далеко не первое десятилетие, разделили научное сообщество на два лагеря, один из которых придерживается консервативной точки зрения в отношении уголовного права, его методов и задач, указывая на противоречие административной преюдиции не только существующим методам и задачам, но и общим положениям о преступлении.

Другая же часть ученых видит в административной преюдиции средство взаимодействия между нормами уголовного и административного права, её использование обладает профилактической направленностью, а применение мер административного наказания в этих случаях является официальным предупреждением.

Основные доводы *противников* административной преюдиции в уголовном праве сводятся к следующему:

– уголовно-правовая доктрина не содержит научно-обоснованной концепции, обосновывающей введение административной преюдиции в уголовный закон;

– несовершенство юридической техники, применяемой при формулировке положений об административной преюдиции в УК РФ - ни в СССР, ни в Российской Федерации административная преюдиция никогда не формулировалась одинаково;

– административная преюдиция представляет собой искусственно созданную законодателем теоретическую конструкцию, основанную на повторяемости правонарушений, а не преступлений (первичное преступление не указывает на общественную опасность повторного);

– административная преюдиция устанавливает правило, в соответствии с которым за первый административный проступок лицо несет ответственность дважды – вначале административную, а затем и уголовную. Это противоречит положениям ст. 50 Конституции РФ, установившей правило о том, что никто не может дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение.

– отсутствуют единые подходы к криминализации преступлений с административной преюдицией, в результате чего не удается решить вопрос о критериях определения характера и степени общественной опасности деяний с признаками административной преюдиции. Критерий общественной опасности выполняет одну из важнейших ролей в уголовно-правовой науке, выступая как критерий криминализации деяний. Общественная опасность преступлений должна быть подвержена надлежащей оценке и отражать не только политические интересы, но и интересы всего общества, что приведет к определенному уровню безопасности и защите от криминальных угроз;

– преступлением не может считаться общественно опасное деяние, не содержащее само по себе всех признаков состава преступления, независимо от того, сколько бы раз ранее лицо подвергалось мерам административной ответственности (повторное совершение административного проступка не превращает его в преступление, ибо общественная опасность таких проступков остается неизменной);

– лицо привлекается к уголовной ответственности за первое деяние по правилам не уголовного судопроизводства, а по нормам КоАП РФ. На практике первое деяние в ходе предварительного следствия не расследуется и в суде не исследуется (Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ о проекте федерального закона № 791911-7 «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»);

– введение административной преюдиции нарушает установленный ст. 19 Конституции РФ принцип равенства всех граждан перед законом и судом (ст. 2.5 КоАП РФ) Ф.;

– преюдиция вводит уголовное наказание за особенности личности в виде её опасного состояния, а не за общественно опасное деяние. Уголовная ответственность не может наступать за особое состояние личности, а должна – за общественно опасное деяние;

– преюдиция допускает возможность привлечения лица к уголовной ответственности на основании принципа объективного вменения, так как у лица отсутствует единый умысел на совершение преступления (такой умысел на совершение каждого правонарушения у лица возникает самостоятельно и не реализуется в отдельном правонарушении до конца);

– административная преюдиция направлена не на гуманизацию уголовного законодательства, а на его репрессивность (если лицо не исправляется, допуская повторное правонарушение, то нужно совершенствовать меры административного взыскания, а не трансформировать проступок в преступление);

– лицо может быть подвергнуто административному наказанию не только по постановлению суда (судебному акту), но и по постановлению должностного лица, в результате чего происходит переложение функций правосудия на внесудебные органы;

– административная преюдиция нивелирует принцип равенства перед уголовным законом, снижает уровень защиты прав и свобод человека и используется как уголовно-правовое средство, в основе которого лежит элемент целесообразности.

Отдельно хотелось бы вынести мнение Клепицкого И.А., который ставит под сомнение общепризнанную «пользу» (принцип единства законности, стабильность правопорядка, поддержание и укрепление авторитета судебного приговора, воспитание уважения к приговорам суда) преюдиции, говоря об умножении судебных ошибок, об отсутствии связи между стабильностью правопорядка и преюдицией, консервации ошибок, о подрыве уважения к суду вследствие искусственной постановки приговора «вне сомнений»[4].

Он же делает громкий вывод – «преюдиция в нашем ее понимании в уголовном процессе по общему правилу не нужна и вредна». Такой вывод видится нам излишне широким и согласиться с ним мы не можем.

В некотором роде позиции противников и сторонников административной преюдиции в уголовном праве можно сопоставить с вектором развития уголовного права. Иначе говоря, административная преюдиция является в некоторой степени лакмусовой бумажкой, трансформирующая либо либеральную модель проводимой государством уголовно-правовой политики, либо, напротив, ее репрессивную составляющую, когда проступки могут превращаться в преступления.

Основные доводы *сторонников* административной преюдиции в уголовном праве:

– повторное совершение лицом тождественного деяния повышает его опасность;

– институт административной преюдиции является элементом не только криминализации, но и декриминализации общественно опасных деяний, позволяет более четко отграничивать преступление от правонарушения, выступать своеобразным средством дифференциации отраслевого законодательства;

– административная преюдиция повышает идею гуманизации проводимой уголовно-правовой политики, актуализирует и конкретизирует уголовно-правовой запрет, ограничивает репрессию только злостными случаями нарушения установленных правовых норм. Административная преюдиция призвана обеспечить плавный переход от административной к уголовной ответственности. В этом видят положительную роль данного правового явления А.Г. Безверхов, А.В. Иванчин, Л.Л. Кругликов, Н.И. Пикуров и другие ученые[5] [6] [7] [8];

– административная преюдиция отражает межотраслевой характер преступления и сдерживает безграничное расширение сферы уголовно-правового принуждения (государство стремится снизить уровень уголовно-правового воздействия и перевести менее значимые деяния в разряд административных правонарушений, сохранив систему межотраслевого взаимодействия);

– первичная превенция проступков влечет за собой предупреждение совершения возможных преступлений в будущем;

– повторное совершение административного правонарушения свидетельствует о повышенной общественной опасности личности лица (при административной преюдиции происходит «накопление опасности»), его допустившего;

– административная преюдиция способствует реализации принципа экономии уголовной репрессии и является эффективным инструментом в деле

предупреждения преступности, поскольку повышает профилактический потенциал уголовно-правовых и административно-деликтных предписаний. Кроме того, уголовно-правовые нормы с признаком административной преюдиции являются проявлением тенденции сужения сферы уголовного принуждения в пользу мер общественного воздействия, мер дисциплинарного взыскания и административного наказания [9].

- нормы с административной преюдицией объединяют профилактические функции уголовного закона и предупредительную функцию административно-правового регулирования, как отмечает Н. И. Пикуров. В таком случае образуется не просто двойная, а многослойная система превенции.

Одно из часто встречающихся мнений - применение административной преюдиции должно быть лишь в преступлениях небольшой тяжести (без ограничений по видам и срокам наказания внутри этой категории) [10]. По степени общественной опасности к административным проступкам примыкают преступления небольшой тяжести. Однако эволюция закона показывает, что законодателю зачастую нелегко оценить разницу – наглядным примером могут служить изменения ответственности за клевету: с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ статья 129 УК РФ утратила юридическую силу, ранее признаваемое преступлением совершение клеветы стало административным правонарушением (ст. 5.60 КоАП РФ). Однако Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ клевета вновь пополнила ряды уголовно наказуемых деяний (ст. 128.1 УК РФ) и действует по сей день в редакции Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 538-ФЗ. Эту точку зрения поддерживает и А.Г. Безверхов, который предлагает вовсе сузить сферу применения административной преюдиции, используя ее в преступлениях небольшой тяжести, санкции за которые не предусматривают наказания в виде лишения свободы [11]. Такой подход видится нам достаточно

логичным, так как в случае его соблюдения максимально обеспечивается плавность трансформации вида юридической ответственности.

Вместе с тем, как отметил Конституционный Суд России, основанием криминализации противоправных деяний служат обстоятельства, в совокупности объективно подтверждающие криминальную степень их общественной опасности, в том числе масштаб распространенности и динамику роста таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств [12].

Проанализировав мнения «за» и «против», считаем логичным вывод о том, что по делу о преступлении с административной преюдицией всё-таки необходима проверка правильности квалификации административного правонарушения и законности назначения административного наказания за его совершение. С этой точкой зрения согласны также Сабитов Р.А. и Князева И.Н.

Подтверждением эволюции законодательства по вопросу административной преюдиции мы считаем поручение Президента В.В. Путина в январе 2021 г. проанализировать практику применения статьи 280 УК РФ о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности и рассмотреть вопрос о возможности введения административной преюдиции по этой статье - уголовная ответственность должна наступить только после повторного совершения правонарушения, а на первый раз наказание должно быть не уголовным, а административным.

К ст. 280 УК РФ у правоприменителей давно имелись обоснованные претензии, поскольку отягчающим признаком является совершение деяния с использованием интернета, где большинство пользователей в довольно жесткой форме высказывается по различным социальным и политическим вопросам. Практика показывает, что наказанию в уголовном порядке были

подвергнуты и те, кто совершал призывы целенаправленно и систематически, и те, кто один раз написал нечто в грубой, некорректной форме.

Однако и здесь есть сомнения – соглашаясь с мнением адвоката АП г. Москвы Матвея Цзена, скажем, что в ст. 280 УК РФ использование интернета является квалифицирующим признаком, в отличие от ст. 282, где использование интернета является одним из вариантов публичности. При введении административной преюдиции в ст. 280 она не будет распространяться на ее квалифицированный состав по ч. 2 (“с использованием СМИ и интернета”) и поэтому возникает вопрос, будет ли это использоваться, с учетом того, что в наше время встретить публичные призывы к экстремистской деятельности без использования интернета практически невозможно.

Федеральным законом от 30.12.2021 N 458-ФЗ была введена новая статья в Уголовный Кодекс РФ – 264.2 УК РФ – нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами. Нововведенная статья устанавливает, что лица, которые лишены прав за такие нарушения, как предусмотренные частями 4 и 5 статьи 12.9 Кодекса об административных правонарушениях и частью 4 статьи 12.5, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

То есть, при нарушении соответствующих правил, лицу грозит лишение свободы на срок до двух лет, а если по этой статье у лица есть непогашенная или неснятая судимость, то в этом случае лицу может грозить до трех лет лишения свободы. Данный состав с административной преюдицией, на наш взгляд, имеет серьезную профилактическую подоплеку, он позволит полноценно реализовать принцип субъективного вменения.

Обобщая вышеизложенное, отсутствие единства в юридической науке и полярные взгляды на институт административной преюдиции свидетельствуют о том, что дискуссия не закончена. Накопление множества

проблемных вопросов обуславливает необходимость дальнейшего изучения института административной преюдиции, необходимость его более детальной разработки и изменение законодательства.

Использованные источники:

1. Добров А.Н., Баранова С.А. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.— 2020.— № 2. - С. 202-208.
2. Хоменко А.Н., Проблемы использования административной преюдиции в уголовном праве. Вестник Омской юридической академии.— 2017.— Том 14.— № 1. - С.41
3. Синельщиков Ю. П. Административная преюдиция в современном уголовном судопроизводстве: теория и практика // Государство и право.— 2020.— № 1. - С. 86-92
4. Клепицкий И.А. Преюдиция и «дело решенное» в современном уголовном процессе // Журнал «Закон» .— 2021г.— №12, - С.132
5. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция.— 2012.— №1. - С. 50.
6. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л.Л. Кругликов.— М: Проспект, 2014. - С. 232.
7. Кругликов Л.Л. О межотраслевой дифференциации ответственности // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000 – 2009 гг. Ярославль.— 2010. - С. 39.
8. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / [П.В.Агапов и др.; под ред. О.С. Капинус; рук. ант. кол. К.В.Ображиев]; М:АГП РФ.— 2015. - С. 13-23.
9. Зыков Д.А. Возвращение административной преюдиции в УК – исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника.— 2015.— № 9. - С. 274;

10. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дисс...канд.юрид.наук. – Москва, 2018.– С. 148
11. Безверхов А.Г. Административная преюдиция в уголовном праве России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.– 2013. - С. 18.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина". [Электронный ресурс]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212659&dst=100001#F4H8kwSAwtrCwDq41> (дата обращения: 31.01.2022).